

Владимир Жириновский: «Я всю свою жизнь все делал сам. Сам родился, и сам построил свою судьбу...»

Каждый, кто хоть однажды лично пообщается с лидером ЛДПР, Заместителем Председателя Государственной Думы РФ Владимиром Вольфовичем Жириновским, тот непременно становится «заложником» его обаяния. Впечатляет признанный даже недругами факт широчайшего кругозора известного политика. При выключенной телевизионной камере вашему взору предстает слегка уставший от публичного внимания человек, готовый уделить вам время, несмотря на плотный распорядок своего дня. Он смотрит вам прямо в глаза, пытаясь донести именно вам то, что считает на данный момент наиболее важным. Убеденность его высказываний не оставляет собеседнику возможности считать собственную позицию единственно верной.

Мы начали наш разговор о мировом финансовом кризисе, о ситуации, в которой находится экономика страны, кабельная и электротехническая отрасли в частности. Оказалось, Владимир Вольфович прекрасно осведомлен и в этом вопросе. Но Жириновский не был бы самим собой, если бы ни рассуждал с глобальных позиций.

Владимир Вольфович в редкие часы досуга

В.В. Жириновский: Я бы на вашем месте задал мне такой вопрос: каким образом следует определять сегодня приоритеты в социально-экономическом развитии страны?

КАБЕЛЬ-news: Будем считать, что этот вопрос уже прозвучал.

В.В. Жириновский: Система приоритетов в развитии страны почти неизбежна с тех пор, как, собственно, государство образовалось.

Первый приоритет — это национальная безопасность, то есть защита страны, ее населения от агрессии извне и от распада изнутри. Люди сами для этого создали государства, иначе бы истребили друг друга. Для России этот приоритет даже важнее, чем для других стран. Территория и ресурсы России никогда не давали покоя и соседям, и заокеанским друзьям. В XXI веке схватка за рос-

сийские ресурсы будет продолжаться. Упор будет сделан на продвижение к власти, к ключевым секторам экономики тех людей, которые работают в интересах других государств, а не в интересах российского государства.

Второй приоритет — население страны, рост ее численности, рост продолжительности жизни, повышение благосостояния. Уже пятнадцать лет рассуждаем о сокращении численности населения, особенно в регионах с преобладанием русских, уменьшении продолжительности жизни людей, прежде всего — мужчин. Главная причина — отсутствие нормальной работы. Работа — вот главное для мужчины. Семья его и любит, когда он работает и зарабатывает. Мужчины станут жить дольше, семьи укрепятся, детишки появятся, когда мужчины смогут полноценно трудиться.

Третий приоритет — это региональная политика. В Европейской части России проживает более 110 миллионов человек, за Уралом менее 30 миллионов человек. По уровню производства регионы-субъекты Российской Федерации различаются в десятки раз. Растут и развиваются крупные города, малые города и села постепенно вымирают. Нужна государственная программа развития малых городов. Отдельная программа по развитию Сибири и Дальнего Востока, а также северных территорий. Необходимо восстановить северные коэффициенты к зарплате и пенсиям, бесплатные путевки в санаторий, скидки на железнодорожные и авиабилеты в другие регионы России.

Наша партия честно и последовательно отстаивала свои экономические воззрения и программы. Мы выступаем за восстановление системы централизованных капитальных вложений и госзаказа. Только таким образом, мы сможем перевооружить отечественную промышленность и открыть ей доступ к источникам новых технологий и инвестиций. Скажите, на милость, кто кроме государства захочет и сможет в нынешних условиях финансировать столь масштабный и затратный проект? Введение системы дешевых и продуманных гарантий откроет нашей экономике кислород. При этом, во избежание злоупотреблений государственные инвестиционные программы должны быть адресными, четко сфокусированными на конкретных отраслях, регионах и предприятиях. Так, как это случилось, например, в госкомпании «Сухой», когда с помощью государства в самые короткие сроки был поставлен «на крыло» первый в постсоветской России гражданский самолет, отвечающий всем мировым стандартам качества.

КАБЕЛЬ-news: А какая идея сегодня могла бы сплотить всех граждан России?

В.В. Жириновский: Мы призываем преодолеть конфликтное мышление, когда страна шарахается из одной крайности в другую. Это плохо. Хорошее настроение россиян — вот национальная идея, к которой надо стремиться. Чтобы в каждой семье, у каждого человека было просто хорошее настроение, была крыша над головой, работа, друзья, подруги, спокойная жизнь, достаток. Нужно научиться, наконец, наслаждаться жизнью, а не выживать.

...Но есть у Владимира Вольфовича одна тема, которой он редко делится с журналистами. Это житейская и по-настоящему трагическая история, связанная с поисками отца, которого Владимир Жириновский никогда не видел. Его усилия были воз-

награждены: не очень давняя поездка в Израиль открыла тайную завесу. Лидер ЛДПР, наконец, исполнил свой сыновний долг: нашел в Святой Земле могилу отца — Вольфа Эйдельштейна. До этого политик безуспешно искал следы родителя в России, Казахстане, Польше и даже Франции, где тот в начале тридцатых годов прошлого века учился в Гренобльском университете.

— У нас люди вообще плохо знают свою родословную, — считает Жириновский. — Акты гражданского состояния велись плохо и до революции, и после. К тому же массовые миграции российского населения не позволяли с точностью и последовательностью фиксировать родословные дела... Я целых полвека не имел никакой информации о родном отце.

Свою родословную Владимир Вольфович в основном знал со слов матери, Александры Павловны Жириновской (в девичестве — Макаровой). Его отец, Вольф Эйдельштейн, родился в Российской империи в 1907 году в городе Костополе Ровенской области. Но в 1921 году этот район вошел в состав независимой Польши. Если верить сохранившимся до наших дней местным архивам, дед будущего лидера ЛДПР Ицхак Эйдельштейн к 1926 году из мелкого коммерсанта превратился в процветающего промышленника.

Вместе со своим компаньоном Эйдельштейн-старший скупил земли по всей округе, на которых возвел цеха фанерной фабрики, жилые дома для рабочих, слесарные мастерские и теплицы. Построил даже узкоколейку, по которой лес, доски, фанеру экспортировали в Европу. Так продолжалось до 1939 года, пока Ровенская область, по секретному протоколу Молотова-Риббентропа, снова не вошла в состав СССР. Вся недвижимость Эйдельштейнов была конфискована в пользу «народной власти», а фабрика под конвоем вывезена на Урал...

Вольф Эйдельштейн на деньги отца к тому времени отучился в Гренобльском университете, получив сразу два диплома — юриста и агронома. Но долго работать по специальности ему было не суждено: надвигалась Вторая мировая война.

На оккупированных территориях фашисты открыто проводили политику геноцида, уничтожения еврейского населения. Поэтому советское правительство предприняло меры по эвакуации костопольцев из западных районов страны на Урал и юго-восток. Деду Владимира Вольфовича было трудно решиться оставить отчий дом, родные места. Вместе с женой Ривкой, дочерью Розой и внучкой Любой старый Эйдельштейн решил остаться

в Костополе. Всех их казнили в гетто. Каких-то подробностей об обстоятельствах их гибели не сохранилось, имена родственников Владимира Жириновского навечно внесены в список жертв Холокоста.

— Там в казахстанской столице, — вспоминает Владимир Вольфович, — отец познакомился с моей мамой, у которой на руках был умирающий от туберкулеза муж, бывший офицер НКВД Андрей Жириновский и пятеро детей. Вольф, близкий друг семьи, поддерживал Жириновских, как мог. А после того, как в 1944 году 32-летняя Александра Павлова овдовела, он женился на ней.

Кстати, на фронт Вольфа не взяли из-за плохого зрения, и в военные годы он работал на железнодорожной станции.

Казалось бы, жизнь Александры Павловны могла наладиться. От второго мужа она ждала ребенка. Надеялась, что сложится новая семья. Женщина не только привязалась к Вольфу, но и полюбила его. Но ее ждала новая трагедия. Как гром среди ясного неба ударила весть о том, что Вольф Эйдельштейн покидает ее, уезжает к своему довоенному месту жительства. По международным соглашениям, он должен был вернуться в послевоенную Польшу, в которой имел гражданство с 1920 года.

Александра Павловна горько плакала, уговаривала Вольфа придумать что-нибудь, чтобы муж не уезжал. Советовала ему сослаться на то, что она, его жена, ожидает ребенка. Вольф в свою очередь успокаивал ее, говорил, что вынужден подчиниться требованиям советских властей, обещал, что возьмет ее к себе в Польшу. «Но ведь я не могу бросить детей, а у меня их пятеро», — рыдала Александра Павловна. Выход из создавшейся ситуации так и не нашли...

И надо же было случиться, что именно в день рождения своего сына Владимира, Вольф Эйдельштейн покидал Алма-Ату и Советский Союз. Ему, уже сидевшему в вагоне поезда, в последнюю минуту перед отправлением, чуть ли не под гудок паровоза, успели передать сообщение о родившемся ребенке.

— Из-за сильнейшего стресса у мамы начались преждевременные роды, — рассказывает Владимир Вольфович. — Даже акушерку никто не успел позвать. Некому было помочь отчаявшейся женщине и ее новорожденному ребенку. Я сам появился на свет. Никто не помогал. Я всю свою жизнь все делал сам. Сам родился, и сам построил свою судьбу...

Александра Павловна сделала еще одну попытку воссоединиться с мужем: взяла трехмесячного Во-

лодю и поехала в Польшу. Она просила Вольфа вернуться в Советский Союз. Но в посольстве женщине сказали, что сама она может въехать домой, как гражданка СССР, а г-ну Эйдельштейну визу не дадут, поскольку существуют строгие правила пересечения советской границы. Александра Павловна в этой связи вспоминала: «Отец написал еще несколько писем, а в последнем подвел черту: «У вас плохо относятся к тем, кто ведет переписку с иностранцами. Чтобы вас не подводить, больше писать не стану».

С сентября 1946 года все контакты с Вольфом Эйдельштейном прекратились, и дальнейшая его судьба не была известна ни его жене, ни сыну — Владимиру Жириновскому.

— Я слышал, что из Польши отец с братом собирались бежать то ли в Америку, то ли в Израиль, — говорит Жириновский. — Мы обращались с просьбой о помощи в розыске отца не только к властям Украины и Польши, но и в университеты Франции, в Красный Крест. В своих запросах я писал, что отца звали Вольф Исаакович Эйдельштейн. Но название места рождения указывал, видимо, неправильно. Поэтому о дальнейшей судьбе отца не знал. Пока журналисты не нашли его могилу на кладбище Холона. Российские дипломаты отнеслись к этому факту серьезно: связались со всеми компетентными органами в Израиле — МВД, равинатом, местными властями. Вскоре они получили подтверждение, что речь идет о Вольфе Эйдельштейне, моем отце...

Согласно официальным сведениям, полученным Жириновским, его отец, вместе с братом Ароном и его женой Бэллой репатриировались в Израиль в 1949 году. В 1951-м отец будущего лидера ЛДПР же-

нился второй раз на польке Лоле Киглевич, но детей у них не было. По прибытии в Израиль Вольф Эйдельман получил комнату в бараке на улице Шлош в Тель-Авиве. Все последующие годы он работал в фирме «Амир», которая занималась закупкой сельхозтехники. Одно время Эйдельштейн состоял в правой партии «Херут», позднее переименованную в «Ликуд».

— Я выяснил политические пристрастия отца, — говорит Жириновский. — Как и я, он — правопоцентрист. Политические пристрастия у нас одинаковые, ему были присущи остроумность, работоспособность и дисциплина — я весь в него...

Отец Жириновского, как выяснилось только сейчас, скончался при трагических обстоятельствах: его сбил автобус при переходе улицы около дома, где он жил. Вольфа Эйдельмана доставили в больницу «Ихилов» с переломами бедра и сильными ушибами. Через несколько часов у пострадавшего случился инсульт, и 20 августа 1983 года Вольф Эйдельштейн умер в возрасте 76 лет.

— Я обязательно займусь выяснением, как произошло ДТП, была ли вина водителя, как лечили моего отца. Ведь в официальном свидетельстве о смерти причина не указана. Я хочу запросить полицию Израиля: возбуждалось ли уголовное дело, и насколько правильно были приняты меры для его лечения в больнице. Отец мог бы жить долго, ведь его брат умер в 90 лет.

...На могиле отца написано: «Здесь похоронен Зеэв (Вольф) Эйдельштейн, сын Ицхака (Изика) из Костополя (Польша). Годы жизни — 1907-1983».

До последнего времени у Владимира Жириновского была лишь одна фотография отца, с помощью которой он пытался его отыскать. В Израиле двоюродный брат лидера ЛДПР Ицхак Эйдельштейн передал ему семейный архив — более ста фотографий, где Владимир Вольфович узнал свою мать и себя в младенческом возрасте.

На память об отце Владимир Вольфович увез из Израиля не только фотографии, но и сахарницу, блюдо, которыми пользовался Вольф Эйдельштейн, а также одеяло, которым в последние годы жизни накрывался отец.

— всю жизнь я искал отца, — говорит Жириновский. — Я верил, что он жив, я верил, что когда-нибудь он найдет меня. Но, нет худа без добра. Я старался подражать ему. Тоже окончил два факультета. И сумел достичь высочайшего уровня в политике, даже не имея поддержки отца. Он знал, что где-то в России у него есть сын. Он чувствовал, что я есть. И я чувствовал, что он где-то есть...

Во время беседы с журналистами в Тель-Авиве Владимир Жириновский неоднократно подчеркивал: «Теперь за меня могут голосовать все крестьяне России. Журналисты издевались надо мной, мол, «сын юриста». А я — сын агронома и коммерсанта».

— Я горжусь своими предками, горжусь дедом, Ицхаком Эйдельштейном, который руководил еврейской общиной в Костополе и самой крупной деревообрабатывающей фабрикой в регионе, которая снабжала лесом всю Европу. Теперь я знаю, что это был человек типа Саввы Морозова или Путилова. Бизнес деда пострадал от немцев в Первую мировую войну, в 1939-м — от советской власти. Во время Второй мировой его расстреляли немцы. Теперь фабрика в Костополе восстановлена и у меня есть претензии к правительству Украины. Я требую возвращения имущества своего дедушки. Ведь более 60 лет имуществом моего предка пользовались другие.

Владимир Жириновский также заявляет, что собирается предъявить претензии к правительству Германии за четырех расстрелянных фашистами родственников. За каждого из них лидер ЛДПР потребует компенсацию в размере 1 миллиона евро.

— У меня претензии и к врачам Израиля, — не скрывает Владимир Вольфович. — Почему три недели Вольф Эйдельман находился в больнице и вдруг внезапно умер? Все это выглядит довольно странно. Если бы судьба распорядилась иначе, и я бы встретился с живым отцом, то забрал бы его в Россию. Он бы так рано не умер, а жил бы долго и гордился мною, каких высот я достиг...

*Беседу вел
Андрей БАЛЕБАНОВ,
Журнал «Кабель-news»*

А.А. Балебанов и В.В. Жириновский